

Категория развития в современном психотехническом контексте

Желябин А.В.,

аспирант кафедры индивидуального и группового консультирования факультета клинической и консультативной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет, бизнес-тренер и консультант-фрилансер, Москва, Россия, zhelyabinav@gmail.com

Показаны исторические условия зарождения психотехники как направления в психологии, рассмотрена эволюция психотехнического подхода в контексте отечественной культурно-исторической психологии. Описаны характеристики современного психотехнического подхода, существенные для формулирования категории развития в нем. В поле внимания современной психотехники вводится термин «совокупный субъект» и обосновывается его значимость как для контекста психотехнической практики, так и для понимания категории развития в психотехническом контексте. Сформулирована историческая модель развития, в соответствии с которой вместо опоры на периодизацию предлагается учитывать преодоленную ситуацию невозможности как шаг развития субъекта.

Ключевые слова: психотехника, диалектика, развитие, субъект, совокупный субъект, кризис, критическая ситуация.

Для цитаты:

Желябин А.В. Категория развития в современном психотехническом контексте [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 4. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Zhelyabin.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

For citation:

Zhelyabin A.V. Category of development in the context of modern psychotechnics [Elektronnyi resurs] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2014, vol. 6, no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/4/Zhelyabin.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy). (In Russ., Abstr. in Engl.)

«Психотехника» – это междисциплинарный термин, имеющий свою историю употребления в различных сферах.

Во-первых, психотехника – это направление психологии, ориентированное на конкретно-прикладной аспект практической деятельности человека. В этом смысле психотехника является набором психологических техник воздействия, влияния или выполнения других конкретных операций, связанных с контекстом «человек – человек».

Во-вторых, это направление психологии, рассматривающее применение знаний о психике человека к научной организации труда и решению практических задач. По мнению В.П. Зинченко, задачей психотехники «явилось приложение психологии к решению практических вопросов, в основном связанных с трудовой деятельностью. ... По своему содержанию и методам психотехника в значительной части совпадает с психологией труда» [6, с. 38]. Это направление активно развивалось в прикладной американской психологии начала XX в.

В-третьих, это общая характеристика для ряда психологических концепций, которая акцентирует внимание на взаимодополняющих ролях психологической теории и практики друг для друга. Ф.Е. Василюк [2], например, называет психотехническими и психоанализ, и понимающую психотерапию.

Мы будем говорить о психотехнике именно как о способе организации психологической теории и практики в целостную концепцию – психотехнику, которая посвящена работе в сфере изменений и психологической помощи. Перед нами стоит задача исследовать, на каких базовых основаниях строятся ценности психотехники, проследить динамику развития термина «психотехника» и сформулировать ответ на вопрос о наиболее существенных признаках психотехничности.

Психотехника

Для того чтобы лучше понимать современный контекст «психотехники», рассмотрим условия введения данного термина в психологию – мировую и отечественную. Как и многие другие термины, используемые для обозначения тех или иных категорий в научной психологии, термин «психотехника» использовался в обыденной жизни для обозначения разных сфер реальности и закрепился в научной мысли в работах немецких психологов В. Штерна (1903 г.) и Г. Мюнстерберга (1908 г.). Именно Г. Мюнстерберг, положивший в основу своей научной деятельности идею прикладной применимости психологических знаний, считается основателем психотехники как направления мысли в научной психологии [10]. «Основы психотехники» – так называется труд Г. Мюнстерберга, в котором ученый отвел психотехнике особое место в структуре психологической науки. Он писал: «Вся область психологии в целом расчленяется для меня следующим образом: после изложения во вступительном томе теоретико-познавательных принципов психологии эмпирическая психология делится на теоретическую и прикладную психологию. Теоретическая психология распадается на каузальную психологию и телеологическую психологию. ... К ней примыкала бы затем прикладная психология, которая в свою очередь распадается на две части: пятый том должен был содержать психологию культуры, шестой том – психотехнику» [11, с. 10–11].

Прикладная психология состоит, по Г. Мюнстербергу, из равноправных и равновеликих (каждой по одному отдельному тому) психологии культуры и психотехники. Г. Мюнстерберг придавал огромную значимость взаимосвязи между теоретической психологией и ее прикладным аспектом, чему, вероятно, способствовало влияние У. Джеймса, в лаборатории которого Г. Мюнстерберг работал.

Учитывая исторический контекст развития психологии и философии начала XX в., можно предположить, что идеи западной науки, которую в СССР именовали «буржуазной», не могли быть заимствованы отечественными учеными абсолютно, в том числе и по идеологическим причинам. Однако базовые принципы психотехники нашли идеологически сообразные основания для развития и распространения.

Обратившись к легальному основанию развития советской мысли в обобщенном ее понимании – к марксизму, мы найдем там прочную опору идеям психотехники, сформулированной Л.С. Выготским. Важной предпосылкой для формирования ценностей психотехники стала категория истины, воспринятая от Г.В.Ф. Гегеля. Совместив абсолютное противопоставление субъекта и объекта деятельности с необходимостью их опосредования, Гегель заключил, что посредствующим звеном этого отношения является практика. К. Маркс сделал шаг дальше, назвав практику критерием истины.

Рассматривая развитие идеи психотехники в историческом контексте, представим развитие психотехнических идей в виде генеалогического древа (рис.). Схема позволяет увидеть, что до Л.С. Выготского психотехническая мысль развивалась по двум разным направлениям, из каждого из которых были почерпнуты уникальные идеи: со стороны Г. Мюнстербергера от У. Джеймса и И.Г. Фихте, а со стороны К. Маркса – от Г.В.Ф. Гегеля. Психотехника как методологический принцип получила признание и распространение в рамках культурно-исторической психологии.

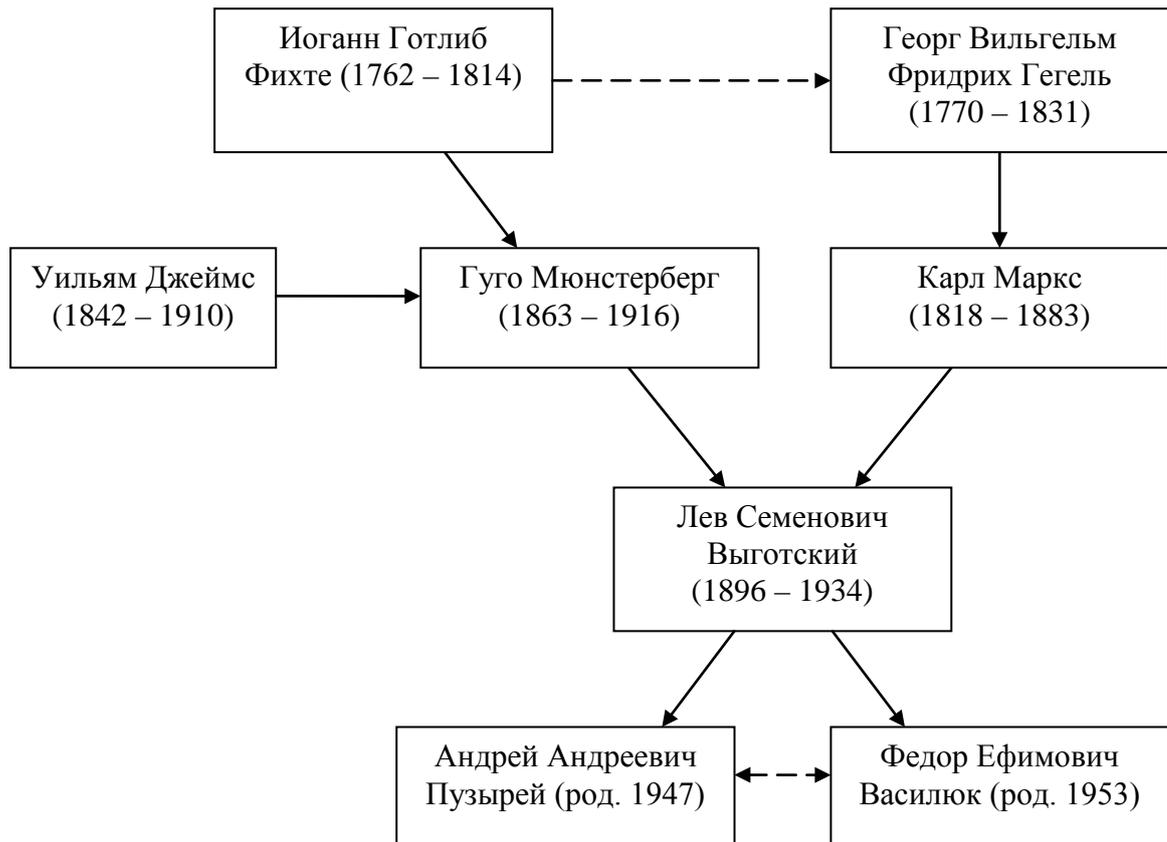

Рис. «Генеалогическое древо» психотехники

Генеалогия развития психотехнических взглядов

В психологической науке, еще очень молодой в начале XX в., все больше оформлялась потребность в прикладном значении теоретических изысканий, для этого имелись предпосылки в начавшихся западных исследованиях и в основах отечественной марксистской идеологии. Однако не только практика нуждалась в участии научной и исследовательской силы, но и наоборот. В ситуации, когда современная ему психотехника находилась на зачаточном этапе развития, Л.С. Выготский отстаивал необходимость взаимодействия между психологической практикой и психологической теорией. Предвидя потенциальную значимость психотехники, Л.С. Выготский писал: «... несмотря на то, что она не раз себя компрометировала, что ее практическое значение очень близко к нулю, а теория

часто смехотворна, ее методологическое значение огромно» [5, с. 85]. Существует неразрывная связь между задачей по развитию и «взрачиванию» психотехники как особого направления в психологии и выстраиванием собственной психологической практики.

Рассматривая противопоставление «практической психологии» и «психологической практики» в историческом контексте, Ф.Е. Василюк [1] говорит о необходимости создания самостоятельных психологических служб. Он пишет: «В новой ситуации в связи с рождением собственно психологической практики привычный лозунг о внедрении психологии в практику должен быть перевернут: наоборот, практику надо внедрять в психологию. Отношения между наукой и практикой должны стать для психологии "внутриполитическими", практика должна войти внутрь психологии, причем, как главный философский принцип всей психологии» [1, с. 181–182]. Разницу между двумя видами практики – практики для психологии и практики внутри психологии – Ф.Е. Василюк описывает таким образом: «... психологическая практика нуждается в такой теории, у которой можно не только что-то взять, но которой можно отдать. ... Это последнее требование: возможность отдавать, вкладывать в теорию свой капитал, радикально отличает "свою" психологическую практику от "чужих" в их отношении к психологической теории» [1, с. 183].

Развивая термин «психотехника», которому Л.С. Выготский стремился дать новую жизнь через утверждение ценности философии практики для психологической науки, Ф.Е. Василюк пишет: «... о какой философии идет речь? Выготский соглашается с Л. Бинсвангером, что решения главных вопросов психологии мы не можем ждать от логики, гносеологии или метафизики, т. е. основных частей философии. Значит, не обычная философия имеется в виду, когда говорится о краеугольном камне. Какая же? "Философия практики", — формулирует Выготский. А что такое «философия практики» применительно к психологии? Это "методология психотехники". Итак, выстраивается синонимический ряд: философия и практика = философия практики = методология психотехники = психотехника» [1, с. 183–184]. Из этой тождественной последовательности мы видим закономерность: суть психотехники – это ее методология, иными словами метод работы и предмет работы в психотехнике совпадают. Говоря, например, о психотехнической работе с группой, исследователь говорит и о предмете исследования, и о методе – тем и другим является в психотехническом контексте «работа-с-группой».

Таким образом, согласно Ф.Е. Василюку и развивая идеи Л.С. Выготского, под психотехникой мы понимаем некоторый тип организации научной мысли, имеющий в своем устройстве философию и практику как два неразрывно связанных и необходимых конструктивных принципа. Ф.Е. Василюк соглашается с Л.С. Выготским в том, что философия практики и принцип практики – определяющая идея построения психотехнической теории.

Однако существует основание, по которому видение психологической (или, как мы уже выяснили, правильнее сказать – психотехнической) концепции с точки зрения Ф.Е. Василюка отличается от видения психотехнической же концепции с точки зрения Л.С. Выготского. Отличие это заключается не в противоречии одного подходу другому, но в уточнении некоторых значимых для построения психотехнической теории (психологической практики) принципов. Уточнение это разрешает споры о неклассичности или постнеклассичности психотехники Л.С. Выготского [7] и закрепляет приверженность психотехники постнеклассическому типу рациональности. Данное различие важно для понимания некоторых концептуальных принципов современной нам психотехники и, соответственно, для понимания принципов психотехнических средств.

Концепция типов рациональности была сформулирована философом науки В.С. Степиным. Он выдвинул разделение научной рациональности на три типа: классическая, неклассическая, постнеклассическая [12].

Классическая – такой тип науки, в которой исследуемый объект отделяется от исследующего его субъекта. Классическая наука исследует предметы объективного мира, стремясь свести к минимуму влияние экспериментатора, чтобы увидеть исследуемый объект в его «естественной» среде, каким он был бы, если бы влияние исследователя на него не оказывалось. Отсюда название «естественные» науки и их стремление идеализировать объект, необходимость допущений о том, что никакие силы, кроме исследуемых, не влияют, и умозрительные эксперименты со «сферическими телами в вакуумном пространстве». Такая наука фокусируется на глобальных закономерностях в духе позитивизма, но при попытках предсказать сложные явления дает приблизительные и часто неточные данные, поскольку в реальности тело подвергается влиянию большого количества сил и условий. «Классике» как модели науки в рамках социологического знания в наибольшей степени отвечает позитивистская программа, сформулированная О. Контом. Среди ее характеристик – структурное видение социальной реальности, количественные методы ее анализа и ценностно нейтральные исследования как идеал.

Согласно аналогии, проведенной между типами рациональности в науке и психологией Д.Б. Элькониным [17], к примерам классической (претендующей на естественнаучность) психологической науки можно отнести такие направления, как бихевиоризм и необихевиоризм (Дж. Уотсон, Э. Торндайк, Б. Скиннер), а также ассоциативную психологию (В. Вундт, Э. Титченер, У. Джеймс).

Научный контекст, те проблемы, которые возникали в связи с механистическим подходом к сложным живым системам, наличие не объяснимых естественнонаучными концепциями феноменов, недостижимость идеала классического научного исследования и развитие научных взглядов сделали возможным и необходимым появление нового типа научной рациональности.

Неклассическая наука признала (в отличие от классической), что невозможно свести к нулю влияние исследователя (субъекта исследования) на исследуемого (объект исследования). Экспериментаторы стали исходить из того, что уже сам факт наблюдения заметно изменяет изучаемое явление и, как следствие, полученные результаты. Если в «классике» истина находилась в объекте исследования и задачей субъекта исследования было максимально независимое извлечение истины, то в «неклассике» субъект и применяемые им исследовательские методики признаются имеющими значение. Для повышения достоверности исследования возникла необходимость учитывать большое количество факторов, не являвшихся прежде объектом наблюдения.

В противовес объектно ориентированной «классике», в контексте неклассической рациональности на первый план выходит проблема метода. Основной для неклассической науки принцип заключается в том, что картина мира напрямую зависит от того, в каких терминах (т. е. в каких понятийных системах) рассматривается действительность. В результате вместо фактической, объективной действительности мы имеем дело с объективностью по определенным правилам, что, строго говоря, уже не объективность, а субъективность. Картина мира, т. е. реальность, начинает зависеть от того, каким инструментом познания пользуется субъект, и сами инструменты познания становятся для исследователя предметом особой рефлексии. Напомним, что выше мы определились, что единство предмета и метода является одним из важнейших параметров отличия психотехники от естественной науки. Выводы из этой особенности мы сделаем позже.

К представителям неклассического направления Д.Б. Эльконин относит всю отечественную традицию психологии и педагогики. Опираясь на работы В.С. Степина, он так же предполагал развитие научной и психологической мысли в направлении постнеклассической рациональности.

Постнеклассическая рациональность, по В.С. Степину, характеризуется неделимостью изучаемой действительности на субъект и объект – наблюдатель и наблюдаемое образуют общее исследовательское поле. «Становление постнеклассической рациональности, – утверждает В.С. Степин, – требует нового углубления рефлексии над научным познанием. В поле этой рефлексии включается проблематика социокультурной детерминации научной деятельности. Она рассматривается как погруженная в социальный контекст, определяемая доминирующими в культуре ценностями» [12, с. 293]. Так постнеклассический тип рациональности выдвигает культурно-исторический и социальный контексты в научном исследовании на первый план. Теперь для научного исследования становятся важными актуальные ценности и идеалы, участие которых в познании прежде было немыслимым. Так ценности исследователя становятся имманентными процессу познания – в рамках постнеклассической науки, по В.С. Степину, и в рамках психотехнического типа познания, по Ф.Е. Василюку.

В психологии предпосылки для развития постнеклассических идей можно заметить, начиная с трудов представителей школы гештальт-психологии. Макс Вертгеймер, описывая Фи-феномен, показал, что внутри человеческой психики наличествуют структуры, участвующие в формировании и организации наших представлений об окружающей действительности в той же степени, что и сам предметный мир. Курт Левин в концепции поля показал, что картина действительности, воспринимаемая и запечатлеваемая в нашем сознании, напрямую зависит как от наших установок и отношения к элементам окружающего мира (поля), так и от предметного содержания окружающего мира. Причем притягательность объекта для воспринимающего субъекта – валентность – является достоянием именно субъекта, а не объективного мира.

В отечественной психологии и психотерапии идея постнеклассической рациональности получила развитие в полной мере в психотехнической системе понимающей психотерапии Ф.Е. Василюка, включающей в себя модель жизненных миров. Центральной категорией понимающей психотерапией является «переживание» – деятельность особого рода, осуществляющаяся не индивидуально, а в контакте со значимым Другим. Жизненный мир (т. е. общее поле деятельности, объединяющее клиента и психотерапевта) является тем связующим звеном, которое роднит отечественную психотехнику с постнеклассическим типом рациональности.

Подробно анализируя отличия психотехнической науки от естественной, Ф.Е. Василюк [1] делает вывод, что психотехника в отличие от классической психологии (естественнонаучного типа) обладает следующими характерными чертами:

- опора на «философию практики»;
- включенность этических ценностей в ткань теории;
- участная позиция субъекта познания;
- внутренняя адресованность психологу-практику;
- объект – не психика или сознание, а «работа-с-сознанием»;
- предмет и метод психотехнической теории находятся в особой методологической «связке». Практический метод, конструируемый исходя из идеи центрального предмета,

является здесь одновременно и оптимальным для этого предмета эмпирическим исследовательским методом.

Как отмечает Ф.Е. Василюк [3], расширяя понимание психотехники как взаимного дополнения теории и практики, психотехническая система является синтезом психотехнической теории, психологической практики и педагогики, в котором синергия этих трех главных органов способствует полноценному решению задач познания, действия и трансляции опыта. Так к связке теории и практики добавляется еще один существенный элемент – психотехническая система одновременно решает и образовательную задачу, которая традиционно заключается в передаче системы компетенций, позволяющей конструировать умственную модель реальности и эффективно действовать в соответствии с ней.

Как мы видим, психотехника в постнеклассическом способе организации психологической науки движется от работ Л.С. Выготского к работам Ф.Е. Василюка.

Итак, под психотехнической системой мы будем понимать такой способ организации развивающей работы, который подразумевает философию практики, обогащает свою собственную теоретическую практику, решает задачи трансляции опыта, знаний и навыков, а также включает в единое поле взаимного влияния исследователя и исследуемое, вовлекая психотехника в предмет психотехнической работы.

Продолжая исследования на плечах гигантов отечественной психологии, мы будем опираться на постулируемые ценности психотехники и постнеклассической рациональности.

Совокупный субъект

Прежде, чем мы перейдем к рассмотрению категории развития в рамках психотехники, опишем социальный контекст, соответствующий психотехническим принципам психологической работы. В соответствии с описанным образом психотехники выстраивается образ идеальной ситуации психологической работы как вовлеченного и взаимно участного диалога между психотехником и его клиентом. Качества такого диалога и характеристики диалогической пары нуждаются в описании и в отдельном названии. Мы предлагаем использовать термин «совокупный субъект», который уже имеет некоторую историю употребления. Отметим, что от понимания категории, которую мы в рамках психологической работы назовем субъектом развития, зависят те критерии, которые будут применяться для определения факта развития, и те средства, с помощью которых это развитие может осуществляться.

Б.Ф. Ломов [9] определяет понятие совокупного субъекта как специфическую общность группы, формируемую в процессе обмена результатами познавательной деятельности каждого индивида (в общении), взаимной регуляции и коррекции выполняемых действий, взаимного стимулирования. Б.Ф. Ломов пишет: «Бехтерев для обозначения группы людей пользовался понятием "собирательная личность". Он хотел этим подчеркнуть, что группа обладает некоторыми новыми качествами, несводимыми к сумме качеств индивидов, входящих в нее. Точнее здесь было бы применить понятие "совокупный субъект"» [9, с. 291].

Кроме Б.Ф. Ломова понятие «совокупный субъект» и «совокупный субъект деятельности» использовали Л.И. Уманский, В.В. Рубцов, Ф.Е. Василюк и другие авторы, употребляя его в качестве синонима группового или коллективного субъекта. О.В. Шведовский [16], работая в контексте понимающей психотерапии, описывает понятие «личность контакта», характеризуя так особую природу сонаправленного взаимодействия:

«Под “личностью контакта” в (психотерапевтической – А.Ж.) работе понимается виртуальный субъект, иерархически подчиняющий себе фигуры клиента и психотерапевта, и обладающий определяющим значением по отношению к процессу взаимодействия участников процесса изменений» [16, стр. 56]. «Личность контакта», по О.В. Шведовскому, характеризует наивысшее качество психотерапевтического взаимодействия, сопровождающее порождение нового смысла деятельности, что характеризует успешность протекания переживания.

Итак, существенные признаки совокупного субъекта:

- 1) наличие более чем одного субъекта;
- 2) сонаправленность, т. е. согласованная деятельность всех индивидов, направленная на один объект;
- 3) наличие между индивидами в составе совокупного субъекта взаимно регулирующей коммуникации;
- 4) осознание индивидами своей общности в составе совокупного субъекта.

По своим ключевым характеристикам понятие «совокупный субъект» близко к социально-психологическому понятию «группа» или, точнее, «малая группа», чьей отличительной особенностью является общение (обмен информацией) каждого члена группы с каждым. Малая группа может являться единицей социальной действительности, внутри границ которой может формироваться и развиваться совокупный субъект. Совокупный субъект – характеристика пары или малой группы, находящейся на зрелом уровне согласования, т. е. прошедшей путь формирования общности.

Далее необходимо добавить к нашему пониманию совокупного субъекта (как участника психотехнической работы) более динамический и личностный характер, описанный В.Н. Цапкиным [15], обратившим внимание на парадоксальное объединение друг в друге таких понятий, как «личность» и «группа». На основании литературных источников и психологических работ он показывает, что идея множества интрапсихических сущностей в одном индивиде широко распространена еще со времен Платона, который в своем произведении «Пир» словами Аристофана припоминает угрозу богов разделить людей, которые прежде были андрогинами, в случае неповиновения больше, чем на две части. Так выдвигается тезис о том, что личность представляет собой психический аналог группы.

Всякий групповой процесс включает в себе динамику, отмеченную многими исследователями, уделявшими внимание этапам жизни, становления и активности групп. В.Н. Цапкин пишет: «...Интерперсональные проблемы участников группы конденсируются в результате группового взаимодействия в некие модальные точки – “фокальные конфликты” и базисные групповые “темы”, которые разрешаются в процессе работы психотерапевтической группы по спирали, каждый раз на новом более высоком уровне. Следует отметить, что сходная терапевтическая динамика характерна и для многих форм индивидуальной психотерапии» [15, с 24]. Иными словами, в процессе формирования и становления малой группы как общности прослеживаются механизмы формирования другого единства – личности, которая несомненно включена в контекст межличностных связей и не может изучаться отдельно от социума. В некотором смысле мы получаем не просто возможность рассматривать личность как группу, а больше – необходимость принимать во внимание внутреннюю «группу» личности, которая характеризует ее идентичность. В некотором смысле личность – это и есть группа, группа тех значимых Других, с которыми реализуются существенные, образующие личность отношения.

Справедливо и обратное. Рассуждая о различиях индивидуальной и социальной психологии, З. Фрейд [14] постулирует их принципиальное сходство, ведь Другой всегда играет личность-образующую роль в жизни любого человека. В.Н. Цапкин пишет по этому поводу: «Работы Фрейда говорят о том, что он и не пытался отвернуться от социальной природы человека. Однако межчеловеческие отношения были предметом его рассмотрения не столько в их проявлении в реальном интерперсональном взаимодействии, сколько в интрапсихическом плане как интериоризованные “объектные отношения”» [15, с. 18]. А раз человек интериоризирует межличностные отношения, которые оказывают существенное влияние для его интенциональности и, следовательно, являются «участниками» его личности, то и малая группа может оказаться интериоризованным феноменологическим роджерсианским представлением индивида. Таким образом, идеи З. Фрейда, К. Роджерса и В.Н. Цапкина дают основания в контексте рассмотрения совокупного субъекта уделять внимание и учитывать не только присутствующие в данной ситуации коммуникации между индивидами, но и внутренние интериоризованные отношения, через которые в ситуации присутствуют значимые для индивида Другие.

Понятие развития в современной психотехнике

Итак, субъектом развития в психотехническом контексте является совокупный субъект. Ответим теперь на вопрос о собственно понимании развития в современном психотехническом контексте.

Исходя из приведенного ранее различения классической науки и психотехники, можно заключить, что понимания развития, а значит и развивающих средств, существенно различаются. Метафорически выражаясь, адепт естественной науки держит в руках инструменты, позволяющие смотреть на объект с достаточной дистанции, чтобы не оказывать на него влияния. Такие инструменты совершенно не отвечают требованиям психотехники как постнеклассической науки и оказываются непригодными, когда надо смотреть по сторонам вокруг, под ноги, на себя самого и внутрь себя. Появляется необходимость в более совершенных моделях развития, применимых к широкому кругу совокупных субъектов. Открывается иное измерение работы и фиксации результатов групповой и парной психотехнической динамики.

Теория детельностного опосредствования А.В. Петровского рассматривает развитие общности (в его случае – малой группы, мы можем провести аналогию с совокупным субъектом) как увеличение количества деятельностно опосредствованных отношений в ней. И хотя А.В. Петровский располагает степень развитости общности в виде точки на двухмерной системе координат (где одна ось – это степень деятельностного опосредствования, а другая – асоциальность/просоциальность), что соответствует континуальному представлению о развитии, он описывает четыре основных типа групп. Психотехника же нуждается в такой модели развития, которая подчеркивала бы разницу между любыми двумя соседними этапами развития общности, учитывая при этом ее уникальный путь.

Обратимся к истокам психотехники. С точки зрения гегелевской диалектики, сформировавшей, как было упомянуто ранее, почву для ростков психотехники в марксистской, а затем и марксистско-ленинской идеологии, развитие есть порождение целостностью новой целостности. Исходя из такого (качественного) понимания развития и опираясь на диалектическую идею единства и борьбы противоположностей и изначальной целостности всякой системы, а также на психотехническую идею единства исследуемого и исследователя, будем рассматривать совокупного субъекта как целостность, способную осуществлять целенаправленную активность. Отнесемся к качествам такого

функционирования безоценочно – принципиально важным является не успех общности, а убеждение, что перед нами сформировавшаяся целостность, обладающая характерными чертами и определенными целями. И тогда остается открыть (обнаружить) в целостной картине мира совокупного субъекта некоторое противоречие. Психотехник, являясь участником совокупного субъекта, встает перед определенным рода кризисной ситуацией, названной в психотехнической концепции жизненных миров Ф.Е. Василюка «ситуацией невозможности» дальнейшей деятельности. Ключевая характеристика ситуации невозможности заключается в том, что противоречие нарушает деятельность совокупного субъекта до расширения картины мира в достаточной степени, чтобы прежнее противоречие стало ее непротиворечивой частью. Развитие начинается с противоречия.

Говоря о кризисе как об особой психологической категории, обратим особое внимание на роль кризиса в концепции психосоциального развития Э. Эриксона [18] и в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского [5]. Названные исследователи рассматривали кризис как необходимый этап каждого из этапов развития (психологических возрастов). Важно, что кризис в понимании данных авторов характеризует определенное состояние готовности личности к переходу на следующую ступень развития. Переход совершается за счет качественного изменения или приобретения новообразования, т. е. за счет принципиального преобразования прежней целостности в новую, использующую в качестве своего ресурса то, что прежде было основанием для кризисной ситуации.

В качестве базы для формулирования психотехнических средств развивающей работы с совокупным субъектом может служить инструментарий понимающего психотерапевта и модификации имеющихся средств групповой работы (таких как психологический тренинг, фасилитация, модерация и прочие). Поскольку психотехническая работа имеет дело с актуальным индивидуальным опытом, ключевое место занимает процесс импровизации психотехника. Под *импровизацией* понимают такой вид творческого акта, в котором замысел произведения и его исполнения одновременны: автор рисует, исполняет музыку или играет на сцене как бы без подготовки. Однако известно, что, находясь под влиянием актуального переживания «здесь и теперь» и заботясь о гармоничности произведения, каждый автор, тем не менее, использует инструменты из своего багажа в соответствии со своей системой ценностей. Так, целью психотерапевтической импровизации является разворачивание процесса в соответствии с проявляющимся замыслом клиента. Импровизация является настолько управляемой, насколько психотерапевт способен гибко и конгруэнтно откликаться на личность клиента.

Когда противоречие разрешено и включено в модель реальности совокупного субъекта, образуется целостность нового типа, обладающая новым качеством, совмещающая в себе такие противоречивые и взаимоисключающие категории, конфликт которых прежде характеризовал кризисную ситуацию. Эта модель развития отличается от описанных Э. Эриксоном и в культурно-исторической психологии, прежде всего тем, что вместо предопределенных этапов развития она подразумевает столько шагов, сколько придется совершить субъекту, сталкиваясь с противоречиями (критическими ситуациями) и диалектически разрешая их. Факт развития фиксируется в сравнении не с эталонной шкалой, а с прошлым состоянием данного совокупного субъекта. Это – *историческая модель развития*.

Наши выводы могут стать основой для формулирования развивающих средств работы, в основе которых лежит идея расширения картины мира (и, как следствие, возможностей) совокупного субъекта через выявление в целостной модели действительности, которой оперирует совокупный субъект, парадоксов и формирование новой целостности, сочетающей не сочетавшиеся прежде категории. Сформулированная

историческая модель развития может иметь существенное методологическое значение для понимания, исследования и формирования развивающих ситуаций в психотехническом ключе, т. е. для формулирования психотехнических средств развивающей работы.

Литература

1. *Васильюк Ф. Е.* Методологический анализ в психологии. М.: Смысл; МГППУ, 2003. 240 с.
2. *Васильюк Ф. Е.* Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25–40.
3. *Васильюк Ф. Е.* Понимающая психотерапия как психотехническая система // Московская психологическая школа: История и современность: В 4 т. Т. 4 / Под общ. ред. В.В. Рубцова. М.: МГППУ, 2007. С. 45–61.
4. *Веракса Н.Е.* Диалектическое мышление. Уфа: Вагант, 2006. 212 с.
5. *Выготский Л.С.* Психология / Сер. Мир психологии. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. 1008 с.
6. *Зинченко В.П., Мунипов В.М.* Основы эргономики. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 344 с.
7. *Клочко В.Е.* Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. Вып. 1. С. 165–178.
8. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений: 5-е изд.: В 55 т. Т. 38. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 560 с.
9. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 445 с.
10. *Мунипов В.М.* Основатель психотехники Г. Мюнстерберг – предтеча Л.С. Выготского в методологии психологического познания // Культурно-историческая психология. 2005. № 2. С. 48–62.
11. *Мюнстерберг Г.* Основы психотехники: В 2 т. Т. 1. СПб.: Издательский дом «П.Э.Т.», 1996. 352 с.
12. *Степин В.С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура: Коллективная монография / Отв. ред. Л.П. Киященко и В.С. Степин. СПб.: Миръ. 2009. С. 249–295.
13. *Степин В.С.* Конструктивизм и проблема научных онтологий // Конструктивистский подход в эпистемологии и науках о человеке / Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Канон Плюс, 2009. С. 41–63.
14. *Фрейд З.* Массовая психология и анализ человеческого «Я» [Электронный ресурс] // Библиотека Шулениной. URL: http://nv-shuleniina.narod.ru/freyd_zigmund_massovaya_psihologiya_i_analiz_chelovecheskogo_ya.pdf (дата обращения: 21.05.2014).
15. *Цапкин В.Н.* Личность как группа – группа как личность // Консультативная психология и психотерапия. 1994. № 4. С. 11–28.
16. *Шведовский О.В.* Микродинамика личностных изменений в процессе понимающей психотерапии [Электронный ресурс] // Наука/Педагогика. URL: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/43164/d> (дата обращения: 21.05.2014).
17. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560 с.
18. *Эриксон Э.* Детство и общество / Пер. и науч. ред. А.А. Алексеева. СПб.: Летний сад, 2000. 416 с.

Category of Development in the Context of Modern Psychotechnics

Zhelyabin A.V.,

PhD student, Chair of individual and group counseling, Department of clinical and counseling psychology, Moscow State University of Psychology & Education, business coach, freelance consultant, Moscow, Russia, zhelyabinav@gmail.com

We show the historical conditions of origins of psychotechnics as direction in psychology, consider the evolution of psychotechnical approach in the context of Russian cultural-historical psychology. We described the characteristic of modern psychotechnical approach, essential for the formulation of the category of its development. The attention of modern psychotechnics is attracted to the term "combined subject", its importance is proved for context of psychotechnical practice, as well as for understanding the categories of development in the context of psychotechnics. We formulated historical model of development, according to which, instead of relying on periodization, we propose to consider the impossibility of overcoming the situation as a step development of the subject.

Keywords: psychotechnics, dialectics, development, subject, combined subject, crisis, critical situation.

References

1. Vasilyuk F. E. Metodologicheskii analiz v psikhologii [Methodological Analysis in Psychology]. Moscow: Smysl, MGPPU, 2003. 240 p.
2. Vasilyuk F. E. Metodologicheskii smysl psikhologicheskogo skhizisa [Methodological Sense of Psychological Skhizis]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1996, no 6, pp. 25-40.
3. Vasilyuk F. E. Ponimayushchaya psikhoterapiya kak psikhotehnicheskaya sistema [Understanding psychotherapy as psychotechnical system]. In Rubtsov V.V. *Moskovskaya psikhologicheskaya shkola: Istoriya i sovremennost'* [Moscow School of Psychology: History and the Present]. Moscow: MGPPU, 2007, pp. 45–61.
4. Veraksa N.E. Dialekticheskoe myshlenie [Dialectical Thinking]. Ufa: Vagant, 2006. 212 p.
5. Vygotskii L.S. Psikhologiya [Psychology]. Seriya "Mir psikhologii". Moscow: EKSMO-Press, 2002. 1008 p.
6. Zinchenko V.P., Munipov V.M. Osnovy ergonomiki [Fundamentals of ergonomic]. Moscow: MGU, 1979. 344 p.
7. Klochko V.E. Postneklassicheskaya nauka i problema ob'yasneniya v psikhologii [Postnonclassical science and the problem of explanation in psychology]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2008, pp. 165–178.
8. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenii [Complete Set of Works]. Moscow: Publ. politicheskoi literatury, 1969. 560 p.
9. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. Moscow: Nauka, 1984. 445 p.
10. Munipov V.M. Osnovatel' psikhotehniki H. Munsterberg – predtecha L.S. Vygotskogo v metodologii psikhologicheskogo poznaniya [Founder psychotechnics H. Munsterberg - forerunner LS Vygotsky in the methodology of psychological knowledge]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2005, no. 2, pp. 48-62. (In Russ., abstr. in Engl.).

11. Munsterberg H. *Osnovy psikhotehniki* [Foundations of Psychotechnic]: v 2 t. T. 1. St. Petersburg: Izdatelskiy dom "P.E.T.", 1996. 352 p.
12. Stepin V.S. Klassika, neklassika, postneklassika: kriterii razlicheniya [Classic, Nonclassic, Postnonclassic: Criteria for Distinguishing]. In Kiyashchenko L.P. (eds.) *Postneklassika: filosofiya, nauka, kul'tura* [Postnonclassic: Philosophy, Science, Cultural]. St. Petersburg: Mir, 2009, pp. 249-295.
13. Stepin V.S. Konstruktivizm i problema nauchnykh ontologii [Constructivism and the Problem of Scientific Ontologies]. In Lektorskii V.A. *Konstruktivistskii podkhod v epistemologii i naukakh o cheloveke* [Constructivist Approach in Epistemology and the Human Sciences]. Moscow: Kanon Plus, 2009, pp. 41–63.
14. Freid Z. Massovaya psikhologiya i analiz chelovecheskogo "Ya" [Mass Psychology and the Analysis of the Ego] [Elektronnyi resurs]. [Shulenin's library]. URL: http://nv-shulenina.narod.ru/freyd_zigmund_massovaya_psihologiya_i_analiz_chelovecheskogo_ya.pdf (Accessed 21.05.2014).
15. Tsapkin V.N. Lichnost' kak gruppya – gruppya kak lichnost' [Personality as a Group - a Group as Personality]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 1994, no 4, pp. 11–28.
16. Shvedovskii O.V. Mikrodinamika lichnostnykh izmenenii v protsesse ponimayushchei psikhoterapii [Microdynamic of Personal Changes in the Process of Understanding Psychotherapy] [Elektronnyi resurs]. Nauka Pedagogika. URL: <http://nauka-pedagogika.com/viewer/43164/d> (Accessed 21.05.2014).
17. El'konin D.B. Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected psychological works]. Moscow: Pedagogika, 1989. 560 p.
18. Erikson E. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and Society]. Alekseev A.A. (ed.). St. Petersburg: Letnii sad, 2000. 416 p. (In Russ.).